

ТОКИО: АКЦЕНТ НА НЕВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

О.А. ДОБРИНСКАЯ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: международная помощь Афганистану, Япония, японо-американский союз

Решение Вашингтона о выводе иностранных войск в 2014 г. несет в себе серьезные вызовы безопасности и стабильности не только Афганистана, но и всего региона. Сегодня перед США и их союзниками стоят задачи по обеспечению стабильности и устойчивого развития этой страны как в т.н. переходный период до конца 2014 г, так и в «декаду трансформации (преобразования)», охватывающую десятилетие после 2014 г. (2015-2024 гг.). Об этом говорила на Боннской конференции по Афганистану в декабре 2011 г. госсекретарь США Х.Клинтон, призывая мировое сообщество принять участие в его судьбе¹.

В таких условиях все больше возрастает значимость невоенных усилий в деле урегулирования афганской проблемы. Претендуя на репутацию «глобальной невоенной державы» и активно занимаясь обеспечением международной безопасности невоенными средствами, Япония проявляет готовность играть одну из ведущих ролей в решении гуманитарных и социально-экономических проблем Афганистана.

АФГАНИСТАН ОБЕЩАЮТ НЕ БРОСИТЬ НА ПРОИЗВОЛ СУДЬБЫ

Вопросы международного содействия, а также выработка стратегии по устойчивому развитию Афганистана стояли на повестке дня 2-й Токийской международной конференции, которая проходила 8 июля 2012 г. В ней приняли участие около 55 госу-

Ситуация в Афганистане на протяжении многих лет остается серьезной проблемой, которая затрагивает интересы многих членов мирового сообщества. С самого начала провозглашенной Вашингтоном антитеррористической операции в этой стране к ней подключились многие американские союзники. Не осталась в стороне и Япония. За прошедшее десятилетие японо-американское взаимодействие в Афганистане претерпело определенные изменения, связанные с комплексом внутри- и внешнеполитических факторов. Несмотря на особенности законодательства, ограничивающего отправку японских военных за рубеж, Токио сумел найти оптимальный, с его точки зрения, вариант участия в решении афганского вопроса.

дарств и 25 международных организаций.

Еще на конференции в Бонне в 2011 г. основные направления участия международного сообщества в судьбе Афганистана в переходный период были сформулированы хозяевами этой встречи. По словам министра иностранных дел Германии Г.Вестервелле, необходимо придать процессу перехода власти необратимый характер, оказать политическую поддержку в деле национального примирения и обозначить долгосрочное вовлечение мирового со-

общества в дела Афганистана. Особое значение в этой связи приобретают деятельность по восстановлению страны, содействие армии и полиции, а также помощь в развитии экономики².

Выступая в Бонне, японский представитель Д.Накано обозначил приверженность Японии долгосрочной помощи Афганистану в стабилизации обстановки путем содействия политическому процессу, достижению стабильного роста в период «трансформации» и расширении регионального сотрудничества. Токио придает особое значение развитию всего региона как фактора создания сильного Афганистана³.

Если на конференции НАТО в Чикаго в мае 2012 г. были приняты основные решения, касающиеся завершения участия Международных сил содействия безопасности (МССБ) в военных действиях в Афганистане, вывода боевых подразделений иностранных войск до конца 2014 г. и оказания содействия национальным силам безопасности Афганистана, то на более представительной встрече в Токио были достигнуты конкретные договоренности о финансово-экономической помощи Афганистану до и после 2014 г.

По итогам конференции была принята Токийская декларация, согласно которой международное сообщество выделит Афганистану помощь в размере \$16 млрд на завершение переходного периода и начальный этап «трансформации», т. е. до конца 2015 г.⁴

США остаются главным донором Афганистана, пообещав и на этот раз предоставлять до конца 2017 г. финансовую помощь на

экономическое развитие и гуманитарные нужды на среднегодовом уровне последних 10 лет⁵, т. е. около \$3 млрд в год⁶.

Япония с 2002 г. находится по этому показателю на втором месте после США. По состоянию на октябрь 2011 г. японским правительством было предоставлено на нужды Афганистана около \$3,22 млрд⁷. Теперь помощь значительно возрастет: на Токийской конференции министр иностранных дел Японии Коитиро Гэмба заявил, что Токио предоставит еще \$3 млрд до конца 2017 г. Она пойдет на развитие аграрной отрасли, инфраструктуры и человеческих ресурсов. \$1 млрд будет выделен также соседним странам (Пакистану и государствам Центральной Азии) с целью выгодного для Афганистана укрепления регионального сотрудничества⁸.

По предложению Токио в основу новой стратегии международного содействия Афганистану лег принцип взаимной ответственности: афганское правительство обязуется бороться с коррупцией и принимать меры по улучшению ситуации в стране, а доноры - выполнять финансовые обещания. Оказание помощи будет проводиться под конкретные проекты афганской стороны, а результаты их реализации подлежат рассмотрению каждые два года. Первая такая встреча запланирована на 2014 г. в Великобритании.

ПОДДЕРЖКА ОПЕРАЦИИ «НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА»

Сугубо экономический характер вклада Токио в решение афганской проблемы сложился не сразу.

На первом этапе операции Япония проявила себя как активный участник глобальной войны с терроризмом. Этому во многом способствовал находившийся у власти премьер-министр Дз.Коидзуми (апрель 2001 г. - сентябрь 2006 г.), решительный и популярный политик, сторонник усиления военной роли Японии в мире и укрепления японо-американского союза. Уже 12 сентября 2001 г. японский лидер заявил о безоговорочной поддержке США

в борьбе с «Аль-Каидой» и обозначил намерение оказывать им всевозможную помощь.

Хотя первоначально эта помощь не подразумевала отправку вооруженных сил для участия в антитеррористической операции, под давлением Вашингтона уже через несколько дней Токио был вынужден скорректировать свою позицию. В заявлении премьер-министра от 19 сентября 2001 г. были изложены конкретные направления содействия международной коалиции, которые включали оказание тыловой поддержки войскам США (направление в Индийский океан кораблей сил самообороны для сбора информации), транспортное, медицинское и снабженческое обеспечение войск США, экономическое содействие прилегающим к предполагаемой зоне операции государствам⁹.

Намерение Токио ограничить задачи миссии сил самообороны в Индийском океане сбором разведывательной информации и наблюдением также было воспринято в Вашингтоне с неудовольствием. По мнению Пентагона, более ценной была бы помощь в обеспечении безопасности американских морских коммуникаций в Южно-Китайском море, а также в транспортировке боеприпасов из Австралии на атолл Диего-Гарсиа в Индийском океане, где расположена крупная американская военная база¹⁰.

В японских политических кругах отсутствовал консенсус по поводу присоединения Японии к антитеррористической операции. Его противники считали, что если Япония будет оказывать тыловое обеспечение США, она окажется втянутой в войну. Идея направить силы самообороны в Индийский океан была неоднозначно воспринята даже в правящей тогда Либерал-демократической партии. Ее консервативная часть выступила против участия боевых кораблей в операции, что было продиктовано стремлением избежать ущерба японским нефтяным интересам на Ближнем Востоке и в арабском мире¹¹. Партия Новая Комэйто предлагала поддержать США только в том случае, если их действия будут одобрены ООН. Демократичес-

кая партия Японии (ДПЯ) выдвинула требование предварительного одобрения парламентом отправки каждой миссии сил самообороны. Социал-демократы выступали против военных ударов по Афганистану, поскольку акция возмездия повлекла бы за собой ответные действия экстремистов. Они считали, что Токио следует выступить посредником между США и режимом талибов.

В целом же законодательные инициативы правительства вызвали относительно мало нареканий и были одобрены в кратчайшие по японским меркам сроки.

Пакет «антитеррористического законодательства», включающий Закон о специальных антитеррористических мерах, поправки к Закону о силах самообороны и Закону об Управлении безопасности на море, был принят уже 29 октября 2001 г. Помимо снабжения, транспортного и технического обслуживания войск международной коалиции (за исключением поставок оружия и боеприпасов), силы самообороны получили право проводить мероприятия по спасению и поиску военнослужащих и даже применять оружие в целях защиты «лиц, находящихся под их опекой». Срок действия Закона о специальных антитеррористических мерах был ограничен двумя годами с возможностью продления еще на два года.

На основании нового законодательства с ноября 2001 г. Япония начала участвовать в Морской операции по перехвату. Она проводилась в рамках операции «Несокрушимая свобода», иницизированной США в соответствии со статьей 51 Устава ООН как ответ на угрозу своей безопасности*.

Американцы изначально выражали пожелание, чтобы Япония направила в Индийский океан эсминцы, оснащенные системой боевого управления «Иджис», однако Токио отказывался

* Операция «Несокрушимая свобода» - официальное название всех военных мероприятий США в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 г. Разделяется на субоперации в Афганистане, на Филиппинах и Африканском Роге, в Западной Сахаре и Панкисском ущелье (вооружение и обучение грузинской армии) (прим. ред.).

это делать, мотивируя тем, что ситуация не требует присутствия боевых кораблей высокого класса. С одной стороны, наличие таких кораблей обеспечивало большую гибкость и безопасность японских сил самообороны в зоне их действия. С другой стороны, это повышало риск быть вовлеченными в боевые операции, что означало бы нарушение конституционных запретов. Тем не менее, соответствующее решение все-таки было принято в декабре 2002 г. В преддверии операции против Ирака Токио полагал, что возможности ВС США по наблюдению и сбору информации в Индийском океане будут ограничены. Одновременно Япония рассматривала вероятность использования эсминцев для защиты своих танкеров в Персидском заливе в случае начала военных действий США против Багдада.

Принятие «антитеррористического законодательства» стало беспрецедентным событием в истории послевоенной Японии. Силы самообороны впервые присоединились к действиям, происходящим далеко за пределами Японских островов и не подпадающим под определение миротворческих операций ООН. Они также не подпадали под категорию мероприятий по защите Японии от нападения или по обеспечению безопасности в «районах, прилегающих к Японии», которые были обозначены в Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны, одобренных в 1997 г.

Участие в антитеррористической операции в Афганистане, как и любая зарубежная деятельность сил самообороны, стало весьма щекотливым вопросом для японских политиков. Согласно конституции, Япония отказалась от права на коллективную самооборону, применение силы возможно только в случае защиты Японских островов от агрессии, что означает противозаконность полноценного участия в зарубежных военных операциях. На протяжении более полувека отправка сил самообороны за границу была запрещена. Только в 1992 г. был принят закон, разрешающий их участие в операциях ООН по поддержанию мира, при

этом он содержит жесткие ограничения параметров этого участия.

В атмосфере, создавшейся после 11 сентября 2001 г., японскому правительству под лозунгом борьбы с терроризмом удалось достаточно быстро и безболезненно обеспечить отправку военных за рубеж. Фактически был создан прецедент дальнейших их участия в зарубежных операциях, проводимых США. В то же время, принимая во внимание как мнение оппозиции, так и отношение стран региона к любым попыткам расширить географические рамки действий сил самообороны, Токио проявил максимальную осторожность и ограничил действие закона сугубо данной ситуацией и сроком в два года.

Токио делал акцент на то, что данное решение не столько является демонстрацией союзнической верности США, сколько имеет более широкий смысл, представляя собой вклад в международные усилия по обеспечению безопасности. Коидзуми подчеркивал, что правительство рассматривает международный терроризм как вызов безопасности Японии и по собственной инициативе намерено присоединиться к усилиям мирового сообщества по борьбе с ним¹².

Японская дипломатия значительно активизировалась, что помогло Японии обеспечить спокойную реакцию арабских стран и стран АТР на решение присоединиться к операции «Несокрушимая свобода», а также закрепиться в числе спонсоров послевоенного урегулирования в Афганистане.

В январе 2002 г. в Токио состоялась масштабная международная конференция по Афганистану, на которой было решено выделить около \$4,5 млрд на нужды этой страны. Сама Япония дала обещание выделить \$500 млн на помощь беженцам, разминирование, здравоохранение и медицину, образование, защиту прав женщин¹³.

Японское содействие Афганистану приобрело новые очертания с провозглашением концепции «консолидации мира», которую озвучила министр иностранных дел Й.Кавагути накануне ви-

зита в Кабул в мае 2002 г. Эта концепция предполагала предоставление японской помощи по трем направлениям: политика, безопасность и гуманитарное содействие. Токио оказал содействие в разработке конституции Афганистана, а также в проведении президентских и парламентских выборов в 2004-2005 гг. В области безопасности Япония совместно с Миссией ООН по содействию Афганистану взяла на себя проведение кампании по разоружению, демобилизации и реинтеграции талибов. Помощь населению Афганистана осуществлялась на основании «Инициативы Огаты», предполагавшей плавный переход от гуманитарного содействия к содействию в восстановлении страны¹⁴.

Одним из важных аспектов участия Японии в судьбе Афганистана стала координация решения социально-экономических вопросов. В этих целях страна начала активно задействовать свой традиционный и основной внешнеполитический инструмент - оказание финансовой помощи. Такой подход был призван продемонстрировать ее приверженность концепции комплексной безопасности и принципам безопасности человека, которые лежат в основе стремления Японии к достижению статуса глобальной гражданской державы¹⁵.

Под лозунгом борьбы с международным терроризмом Токио также поддержал действия США в Ираке и направил персонал сил самообороны для участия в его восстановлении.

Однако в связи с усилением талибов Белый дом попытался привлечь японские силы самообороны к сотрудничеству с международной коалицией в самом Афганистане. В Японии сторонники укрепления военного потенциала страны тоже поддерживали идею большего ее вовлечения в зарубежные операции и глобальное сотрудничество с европейскими союзниками Вашингтона. Одним из таких сторонников был преемник Дз.Коидзуми С.Абэ, четко обозначивший намерение повысить военную роль Японии в мире. Он активно выступал за укрепление сотрудничества Японии с НАТО, в т.ч. в Афганистане, в

таких областях, как разоружение нелегальных бандитских формирований, гуманитарные проекты совместно с ПКВ (провинциальными командами по восстановлению), борьба с наркотиками и укрепление пограничного контроля. Позже, в декабре 2007 г. представитель японского посольства в Афганистане был назначен офицером по связям при офисе старшего гражданского представителя НАТО в Кабуле, что способствовало улучшению взаимодействия между Японией и альянсом в реализации проектов содействия обеспечению безопасности человека. В то же время Абэ с осторожностью подходил к вопросу о расширении миссии Японии в Афганистане, опасаясь негативной общественной реакции. Хотя в мае 2007 г. министр обороны Ф.Кюма заговорил о возможности предоставить воздушные силы самообороны для транспортировки грузов, необходимых для восстановления Афганистана, уже через два месяца его преемник Ю.Коикэ отвергла любые варианты отправки сил самообороны в эту страну¹⁶.

К тому времени внутриполитическая обстановка в Японии резко изменилась: в июле 2007 г. оппозиция получила большинство в верхней палате парламента, и под угрозой оказалось продление антитеррористического закона. К тому же опросы общественного мнения показывали, что больше половины населения выступает за прекращение миссии в Индийском океане¹⁷. Коррупционные скандалы и неспособность обеспечить дальнейшее пребывание сил самообороны в Индийском океане стоили Абэ кресла премьер-министра.

Возобновление антитеррористической миссии стало одной из важнейших задач, стоящих перед следующим главой государства - Я.Фукуда. С огромным трудом в январе 2008 г. через парламент был проведен Закон о поставках¹⁸. Для его принятия впервые за 57 лет премьер-министр был вынужден воспользоваться 59-й статьей конституции и преодолеть вето верхней палаты парламента¹⁹. Новый закон ограничивал функции сил самообороны поставками топлива и воды, в то

время как предыдущий закон позволял участвовать в поисковых и спасательных операциях, и срок действия нового закона составлял один год с возможностью продления. Правда, либерал-демократам удалось отстоять некоторые принципиально важные положения закона. Во-первых, он не предусматривал одобрения парламента на каждый случай отправки подразделений сил самообороны в Индийский океан. Во-вторых, отсутствовал механизм предотвращения нецелевого использования топлива, несмотря на то, что этот вопрос вызвал немало нареканий со стороны оппозиции²⁰.

Не увенчались успехом принятые Вашингтоном в 2008 г. попытки переключить на Афганистан японские транспортные самолеты и вертолеты, завершившие миссию по перевозкам грузов и персонала коалиционных войск из Кувейта в Ирак. Не удалось подключить силы самообороны к провинциальным командам по восстановлению, состоящим из военных и гражданских лиц, которые работают в афганских провинциях и обеспечивают безопасность проектов по оказанию помощи, а также сами оказывают гуманитарное содействие или ведут восстановительные работы²¹.

В целом, в конце 2006 г. - 2008 г. Вашингтон неоднократно пытался больше вовлечь Японию в афганскую операцию, а японское руководство вынуждено было считаться с растущей оппозицией в стране.

ПО СТОПАМ ВАШИНГТОНА, НО С ЭКОНОМИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

Приход Б.Обамы к власти в Белом доме в 2009 г. привнес определенную динамику в японо-американское взаимодействие по афганскому вопросу. В феврале 2009 г. госсекретарь Х.Клинтон во время визита в Японию пригласила японских коллег принять участие в формировании нового курса США в отношении Афганистана. Правительство Т.Асо также стремилось наладить хорошие отношения с новой администрацией США, особенно в связи с опасениями, что в Азии Вашинг-

тон предпочтет Японии развитие отношений с Китаем.

Так, вслед за новой вашингтонской администрацией Токио объединил Афганистан и Пакистан в одно стратегическое пространство.

Т.Асо акцентировал внимание на отношениях с Пакистаном как неотъемлемым элементом обеспечения успеха в Афганистане. Как и Вашингтон, Токио назначил своего представителя по Афганистану: им стал М.Ёсикава, высокопоставленный дипломат, долгое время курировавший вопросы экономического содействия совместно с С.Огатой, возглавившей Японское агентство по международному сотрудничеству. Вместе со специальным посланником президента США по Афганистану и Пакистану Р.Холбруком он занялся изучением новых возможностей оказания помощи этим странам.

В апреле 2009 г. Япония провела у себя конференцию по содействию Пакистану, на которой государства-доноры приняли решение предоставить \$5 млрд для поддержки экономической стабилизации этой страны, из них по \$1 млрд выделили Япония и США. Таким образом, Токио вновь заявил о себе как о координаторе содействия социально-экономическому сектору, применив опыт организации аналогичной конференции по Афганистану. Это отвечало интересам США, которые в отношении Пакистана избрали тактику массированного экономического содействия с целью активизации его усилий по борьбе с талибами.

Приход в сентябре 2009 г. к власти в Японии Демократической партии повлек за собой изменение параметров участия Токио в антитеррористической операции. Еще в ходе предвыборной кампании демократы обещали пересмотреть отношения с США в сторону большего равноправия. Новый премьер-министр Ю.Хатояма заявил о скором завершении миссии в Индийском океане, объяснив свое решение стремлением найти вариант, позволявший содействовать борьбе с терроризмом «по-японски», то есть с упором на невоенную помощь²².

Решение нового правительст-

ва было достаточно спокойно воспринято в Белом доме, однако в Вашингтоне дали понять, что ожидают от союзника дальнейших шагов по решению афганской проблемы. «Мы надеемся, что вклад Японии будет соответствовать ее статусу великой державы», - заявил министр обороны США Р.Гейтс²³.

Объявив о решении уйти из Индийского океана, Токио начал поиск новых форм участия в решении проблем Афганистана. В начале октября в Кабул и Исламабад направился министр иностранных дел К.Окада с тем, чтобы подготовить японские предложения по Афганистану к японо-американскому саммиту в ноябре 2009 г. В процессе их формирования выдвигалось предложение присоединиться к коалиционным силам, однако оно не получило развития.

Токио принял принципиальное решение о переориентации на сугубо невоенное содействие по трем направлениям. Во-первых, это повышение способности самого Афганистана обеспечивать безопасность, в частности, укрепление национальной полиции, во-вторых, ослабление социальной базы талибов за счет помощи бывшим боевикам в социальной реабилитации и трудоустройстве и, в-третьих, развитие хозяйственной жизни страны. На эти цели было решено выделить около \$5 млрд в течение пяти лет. Одновременно Япония подтвердила намерение продолжать финансовое содействие Пакистану.

Токио большое внимание уделяет укреплению органов правопорядка Афганистана. Так, в 2010 г. вся афганская полиция в течение полугода получала жалование из средств, предоставленных Японией. Построены полицейские и пограничные центры, афганские полицейские проходят стажировку в Японии. При ее участии реализуются проекты по разминированию и по борьбе с наркотиками.

Многое сделано в восстановлении инфраструктуры как в Афганистане, так и в соседних с ним странах. При содействии Японии идет реконструкция дорог, по которым возможно осуществление

гуманитарных и других перевозок, а также торгово-экономической деятельности в регионе. В частности, модернизирована кольцевая дорога Мазари-Шериф - Кабул - Кандагар - Герат - Мазари-Шериф, дороги на границах Афганистана с Пакистаном и Узбекистаном, объекты инфраструктуры в Таджикистане, мост, соединяющий Таджикистан с Афганистаном. Большое внимание уделяется развитию городов, в первую очередь Кабула и столичной области.

В фокусе внимания японцев находится содействие развитию сельскохозяйственного сектора, являющегося основным источником дохода афганского населения. Осуществляется программа рисоводства, работают экспериментальные сельскохозяйственные станции, налажена ирригация в отдельных районах страны. Токио вносит весомый вклад в обеспечение безопасности человека. В сотрудничестве с 16 провинциальными командами по восстановлению (ПКВ) НАТО Япония осуществляет более 120 проектов в сфере образования, медицины и здравоохранения и других областях. Летом 2009 г. сотрудники МИД Японии присоединились к ПКВ в районе Чагчаран в провинции Гор, где проводится почти половина афганских проектов с участием Японии.

Сотрудничество с ПКВ позволяет Японии эффективнее осуществлять проекты в сельской местности, где существует наибольшая потребность в помощи населению. Всего Япония участвует более чем в двух тысячах проектов помощи жителям Афганистана и делает это не только, предоставляя финансовые средства, но и направляя экспертов Японского агентства международного сотрудничества и неправительственных организаций. В Токио неоднократно подчеркивали, что в области содействия Афганистану страна придерживается принципа «всей Японией», что означает объединение сил государства и общественных организаций для помощи Афганистану. Привлечение различных гуманитарных организаций демонстрирует желание Японии сконцент-

рироваться на решении проблем невоенной безопасности в этой стране.

Не менее важной является дипломатическая активность Токио в рамках регионального подхода с целью привлечь к сотрудничеству соседей Афганистана - не только Пакистан, но и страны Центральной Азии и Ирана. Так, например, на конференции по содействию Пакистану Япония организовала встречу между представителями Ирана и США. Тогда же Токио заручился согласием сотрудничать с Тегераном по Афганистану в таких областях, как укрепление границ, гуманитарное содействие, помощь в области сельского хозяйства²⁴.

Афганская тематика уже давно присутствует в диалоге «Центральная Азия плюс Япония». Еще в 2006 г. к диалогу был привлечен в качестве наблюдателя Афганистан, не исключается вовлечение Пакистана в этот многосторонний процесс.

Афганистан укрепился в повестке дня Токио и Анкары, в Японии высоко оценили инициативу Турции по организации переговоров по Афганистану и приветствовали начало «стамбульского процесса»²⁵.

В ноябре 2009 г. при содействии МИД Японии в Токио прошел круглый стол по проблемам примирения и мира в Афганистане, на котором присутствовали представители Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана²⁶. Имидж Японии в Афганистане и соседних странах не имеет негативной политизированной окраски, она не ассоциируется с солдатами, ведущими войну с афганцами, и это открывает для Токио дополнительные возможности в деле содействия по восстановлению этой страны.

С НАДЕЖДОЙ НА БУДУЩЕЕ

Конференция по Афганистану в Токио в июле 2012 г. еще раз подтвердила, что с выводом войск из этой страны будет повышаться роль невоенной помощи, которую оказывает Япония.

В Токио подчеркивают, что борьба с международным терроризмом сочетает в себе как военно-силовые методы, так и дея-

тельность, направленную на устранение его коренных, глубоких причин, таких как бедность, безработица, социально-экономические проблемы. Поэтому сотрудничество Японии и США в восстановлении Афганистана может эффективно помогать как сочетанию военных действий и невоенной помощи.

Взаимодействие Японии и США в урегулировании афганской проблемы можно охарактеризовать как компромисс между давлением со стороны Вашингтона с целью вовлечения Японии в свои военные акции и стремлением японской элиты сохранить баланс с тем, чтобы, с одной стороны, удовлетворить требования союзника, а с другой - учитывать внутривосточные реалии. Опыт участия в афганской операции свидетельствует и о постепенном расширении сферы деятельности ее вооруженных сил, что уже нашло отражение в документах, определяющих основные направления развития оборонной

политики страны. В то же время запрет на коллективную самооборону остается тем сдерживающим моментом, который позволяет Токио ограничивать свое вовлечение в американские операции за рубежом и при этом обеспечивать национальные интересы страны.

Усилия Токио по урегулированию афганской проблемы не сводятся к содействию Вашингтону. Напротив, афганское направление стало вполне самостоятельным направлением японской дипломатии и имеет большой потенциал для развития, особенно в свете скорого вывода иностранных войск и концентрации усилий на послевоенном строительстве.

Япония стремится позиционировать себя как глобального лидера в сфере решения гуманитарных и социально-экономических вопросов. Активное участие в содействии восстановлению Афганистана не только позволяет Токио приобрести новый опыт в

решении глобальных проблем, но и становится еще одним шагом на пути к повышению ее международного авторитета.

Содействие Афганистану имеет немаловажное значение для Японии и в плане укрепления позиций в Центральной Азии, а также обеспечения энергетической безопасности. И Токио, и Вашингтон заинтересованы в строительстве в этом регионе трубопроводов, позволяющих осуществлять транспортировку углеводородных ресурсов. Привлекают Японию и другие природные богатства региона, например, редкоземельные металлы.

Разумеется, осуществление планов Вашингтона, Токио и всего международного сообщества по восстановлению Афганистана будет зависеть от того, как сложится непростая обстановка в стране после вывода иностранных войск. Но предпринимаемые ныне усилия, в т.ч. невоенного характера, позволяют хотя бы надеяться на лучшее.

¹ Remarks at Afghanistan Conference first working session. 5.12.2011. U.S. Department of State - <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/12/178306.htm>

² Speech by foreign minister Westerwelle at the Afghanistan conference in Bonn. 5.12.2011. German missions in the United States - http://www.germany.info/Vertretung/usa/en/_pr/P__Wash/2011/12/05_AFG_Bonn_Westerwelle_sp.html

³ Накано сэймукан сутэатумэнто. Гаймусё (Выступление парламентского заместителя министра Накано. Министерство иностранных дел Японии) - http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/23/12/pdfs/1206_05_01.pdf

⁴ Tokyo Conference on Afghanistan. The Tokyo Declaration. Partnership for Self-Reliance in Afghanistan. From Transition to Transformation. July 8, 2012 - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/tokyo_conference_2012/tokyo_declaration_en1.html

⁵ Remarks. Hillary Rodham Clinton Secretary of State. Prince Park Tower Hotel, Tokyo, Japan, July 8, 2012 - <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/07/194672.htm>

⁶ Tarnoff Curt. Afghanistan: U.S. Foreign Assistance. August 12, 2010 // Congressional Research Service - <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40699.pdf>

⁷ Japan's assistance in Afghanistan // Ministry of foreign affairs of Japan. 20.02.2012 - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/pdfs/assist0901.pdf

⁸ Remarks by H.E. Mr. Koichiro Gamba, Minister for Foreign Affairs of Japan. Tokyo Conference on Afghanistan. July 8, 2012, Tokyo - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/tokyo_conference_2012/fm_speech_en1.html

⁹ Коидзуми найкаку сори дайджин кисякайкэн року (Пресс-конференция премьер-министра Дз.Коидзуми 19.09.2001. Канцелярия премьер-министра) - <http://www.kantei.go.jp/jp/koizumispeech/2001/0919sourikaiken.html>

¹⁰ Латышев И. Японские эсминцы вошли в Индийский океан // Азия и Африка сегодня. 2002, № 2, с. 14.

¹¹ Носов М. Дзюньитиро Коидзуми и внешний мир // Япония эпохи Коидзуми. Оценки и перспективы. М., 2007, с. 295.

¹² Statement by Prime Minister Junichiro Koizumi on the Passing of the Anti-Terrorism Special Measures Bill. October 29, 2001 - http://www.kantei.go.jp/foreign/koizumispeech/2001/1029danwa_e.html

¹³ Opening statement by Prime minister Junichiro Koizumi at the international conference on reconstruction assistance to Afghanistan.

January 21, 2002. Ministry of foreign affairs of Japan - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/min0201/pm012.html

¹⁴ Japan's regional comprehensive development assistance to Afghanistan // Ministry of foreign affairs of Japan - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/regional.html

¹⁵ Hughes Ch. Japan's security policy, the US-Japan alliance, and the 'war on terror': incrementalism confirmed or radical leap? // Australian Journal of International Affairs 2004, vol. 58 (№ 4), p. 427-445.

¹⁶ Milford P. Rethinking Japanese public opinion and security: from pacifism to realism? Stanford university press. 2011, p. 152.

¹⁷ Ibid., p. 165.

¹⁸ Официальное название - Закон об особых мерах по оказанию снабженческой поддержки морской деятельности по пресечению терроризма.

¹⁹ Принятый палатой представителей законопроект, по которому палата советников одобрила решение, отличное от решения палаты представителей, становится законом после его вторичного одобрения не менее чем двумя третями голосов присутствующих членов палаты представителей. Конституция Японии. Современная Япония. М., 1973, с. 765.

²⁰ The Japan Times, 14.01.2008.

²¹ Fergusson J. US and Japan build a new Silk Road // Asia Times online, 13.02.2009 - www.atimes.com

²² Нитибэй сюно кёдо кисякайкэн. 13.11.2009. Сюсё кантэй (Совместная пресс-конференция глав государств и правительств Японии и США. 13.11.2009. Канцелярия премьер-министра Японии) - http://www.kantei.go.jp/jp/hatoyama/statement/200911/13usa_kaike.html

²³ American forces press service. 21.10.2009 - www.defense.gov

²⁴ Joint Press Release (Japan / the Islam Republic of Iran) on Cooperation in Afghanistan (May 2, 2009). Ministry of foreign affairs of Japan - http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/iran/joint0905.html

²⁵ Накано сэймукан сутэатумэнто (Заявление парламентского заместителя министра иностранных дел Японии Д.Накано. 5.12.2011. Министерство иностранных дел Японии - www.mofa.go.jp/mofaj/press/release23/12/pdfs/1206_05_01.pdf (01.03.2012)

²⁶ Religions for peace. E-bulletin, 4th quarter of 2009 - www.religionsforpeace.org/file/e-bulletin-fourth-quarter.pdf